Департамент образования города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Институт гуманитарных наук и управления
Кафедра русского языка

Направление подготовки
45.06.01 Языкознание и литературоведение

Направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык

Осламенко Алена Сергеевна

научно-квалификационная работа

Функционирование концепта ***герой*** в русском языке

Научный руководитель:
Ганиев Журат Валиевич

Доктор филологических наук, доцент

Допущено к защите:
Зав. кафедрой _____
_____*20___ г.*

Научно-квалификационная работа
защищена на заседании
Государственной экзаменационной комиссии
«_____»_____20___г.

Председатель ГЭК _____

Москва
2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научно-квалификационная работа (НКР) посвящена исследованию функционирования концепта «герой» в русском языке.

Лингвистическая наука на современном этапе своего развития переосмысляет роль языка в реальном процессе создания культуры, вследствие чего интерес исследователей вызывает изучение языковой картины мира и ее основного понятия – концепта.

Концепт является объектом изучения целого ряда наук, таких как когнитивная лингвистика, культурология, лингвокультурология, политология, социология и этнопсихология, а к концу XX в. – началу XXI в. становится – одним из самых востребованных лингвистических понятий. Такое внимание к концепту связано со сменой научной парадигмы с системно-структурной на антропоцентрическую, центром внимания которой становится представления человека о мире, отражённые в языке. Данный термин вытеснил из научного дискурса такие смежные термины, как лингвокультурема, логоэпистема, мифологема, поскольку он обладает более универсальным и всеобъемлющим характером.

Некоторые концепты отдельных лингвокультур недостаточно изучены, поэтому перед сегодняшней наукой стоит задача изучить их как можно глубже. Кроме того, не вызывает сомнение тот факт, что исследование концептов очень важно для интерпретации культуры и миропонимания как отдельно взятого этноса, так и человечества в целом.

С древнейших времен отмечались различия в культурах разных народов и предпринимались попытки не только описать данные различия и объяснить их причины, но и выявить что-то общее, характерное для всех национальных культур.

Изучением сущности концепта занимались такие специалисты отечественного языкознания, как Д.С. Лихачев (1993, 1997); С.Г. Воркачев (2007); Е.С. Кубрякова (2001); Ю.С. Степанов (2001); В.И. Карасик (2004); М.В. Пименова (2013); А.В. Алексеев (2013); С.А. Кошарная (2014); Т.В. Белошапкова (2016) и др.

Однако многочисленные попытки понять сущность концепта привели к появлению разнообразных, порой противоречивых, точек зрения относительно определения данного термина, что и определяет **актуальность** настоящего исследования. Кроме того, актуальность данного исследования обусловлена тем, что оно включается в круг современных лингвистических и лингвокультурных проблем, связанных с изучением концептов и языковой картины мира, и способствует исследованию, в частности, концепта ***герой,*** занимающему центральное место в русской языковой картине мира, поскольку в героях репрезентируется система ценностей и идеалы конкретного общества, его предпочтения и ожидания.

Объектом настоящего исследования является лексика, репрезентирующая концепт ***герой*** в русском языке.

Предмет исследования – особенности функционирования концепта ***герой*** в русском языке.

Под функционированием концепта в языке понимается динамическое изменение его лексико-семантического поля, то есть иерархически выстроенной структуры языковых средств, вербализующих концепт.

Целью настоящего исследования является анализ репрезентации концепта ***герой*** в языковом сознании носителей русского языка.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

1) изучить общее понимание термина «концепт»;

2) проанализировать культурологический подход к определению концепта;

3) рассмотреть определение и характеристики концепта в лингвистике;

4) систематизировать существующие методы концептуального анализа;

5) разработать методику анализа концепта в рамках историко–лингвистического подхода;

6) провести этимологический анализ лексемы ***герой***, а также проследить историю развития концепта до XVIII века и выявить слово, номинировавщее его;

7) рассмотреть особенности концептуальных представлений о герое в русском национальном языковом сознании на материале фольклорных текстов и паремий:

а) функционирование лексем, репрезентирующих концепт ***герой*** в пословицах и фразеологизмах русского языка;

б) функционирование и репрезентация концепта герой в текстах былин и памятниках письменности древнерусской литературы;

8) проанализировать репрезентацию концепта ***герой*** в языковом сознании современных носителей русского языка;

9) сопоставить функционирование концепта ***герой*** в языковом сознании носителей русского языка и инофонов.

Источником фактического материала исследования послужили былины «Вольга (Волх) Всеславьевич», «Добрыня и Змей», «Вольга и Микула», «Илья Муромец и Соловей Разбойник», «Илья Муромец и Святогор» «Илья Муромец и Идолище в Киеве», «Алеша Попович едет в Киев», «Алеша Попович и Тугарин Змеевич» из антологии В. Ковпика, А. Калугиной «Былины. Исторические песни. Баллады», памятник письменности древнерусской литературы «Сказание о Кѣевских богатырех, какъ ходили во Царьград и как побили цареградцких богатырей, учинили себѣ честь», сборник «1000 русских пословиц и поговорок» В.И. Даля, «Сборник народной мудрости», а также фактические данные, полученные в результате проведения психолингвистического эксперимента и анкетирования.

В ходе исследования применялись **методы** сплошной выборки, описательный метод, метод лексического и концептуального анализа, психолингвистический эксперимент, анкетирование, статистический подсчет, метод сопоставительного анализа.

Теоретическую базу исследования составили научные работы отечественных и зарубежных учёных. Изучение теоретических оснований когнитивной лингвистики, лингвоконцептологии, лингвокультурологии и функционирования концептов в языке проведено на основе исследования положений, изложенных в трудах А.В. Алексеева, Н.Д. Арутюновой, С.А. Аскольдова, А.П. Бабушкина, Т.В. Белошапковой, Н.Н. Болдырева, А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, Т.В. Гонновой, А.Я. Гуревич, В.Г. Зусман, С.В. Ивановой, З.И. Кинозе, В.В. Колесова, Т.А. Космеда, Н.А. Красавского, Е.С. Кубряковой, Д.С. Лихачева, В.А. Масловой, Р.И. Павиленис, З.Д. Поповой, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, В.Н. Телии, Р.М. Фрумкиной, М.А. Холодной, А.Д. Шмелева и др. При рассмотрении возможностей психолингвистических экспериментов мы опирались на работы Н.Д. Голева, В.Е. Гольдина, Н.Н. Казаковой, Ю.Н. Караулова, И.В. Коноваленко, Т.Ю. Кузнецовой, И.С. Просвирина, П.И. Фридмана, Чжан Яня и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что здесь впервые на материале русского языка рассмотрен важный для лингвокультуры концепт ***герой***. Кроме того, предпринята попытка проанализировать восприятие данного концепта инофонами и современными носителями языка (принадлежащими к различным возрастным, гендерным и социальным группам). Показания метаязыкового сознания современных носителей русского языка эксплицируют доминанты концептуального представления о герое в настоящий период.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты исследования, его методика вносят вклад в развитие лингвоконцептологии. Собранный в ходе эксперимента метаязыковой материал, может послужить эмпирической базой для дальнейших лингвистических

исследований. Результаты данной работы могут представлять интерес исследователей в таких областях, как психолингвистика, когнитивная лингвистика и лингвокультурология.

Практическая значимость. Полученные результаты могут использоваться в учебном процессе при подготовке лекций по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, а также в курсе паремиологии русского языка.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. В настоящее время понятие «концепт» используется в различных областях научных знаний, вследствие чего существует несколько подходов к его определению. Данное исследование основано на понимании концепта, актуализированного в рамках историко-лингвистического подхода к этому понятию.

2. Через концепт эксплицируются доминаты культуры. Лингвистический подход связан с изучением культуры, посредством обращения к репрезентациям языковых средств, раскрывающих концепт.

3. Наиболее эффективной методикой лингвоконцептологического исследования является комплексная методика, включающая анализ этимологии, фольклорных текстов, паремиологического фонда языка, а также метатекстов, эксплицирующих представление о концепте в языковом сознании современных носителей языка.

4. Концептуальное представление о *герое* было в русском языке до появления номинирующего слова *герой*, и эксплицировалось другими лексемами.

5. Обращение к фольклору и паремиологичекому фонду языка позволяет определить лексико-семантическое поле концепта, а также выявить особенности его функционирования, поскольку в фольклорных текстах и паремиях отражён национальный опыт, обычаи, традиции и верования.

6. Концепты национально-культурно обусловлены. В частности представления о концепте *герой* в языковом сознании носителей разных языков отличаются.

7. Лексико-семантическое поле концепта с течением времени становится шире, концептуальное представление приобретает новые характеристики, так как формируется на основе личного и культурного опыта.

Основные положения научного исследования в виде тезисов докладов и статей были представлены на международных научно-практических конференциях (Москва , 2014), межвузовских научно-практических конференциях студентов, магистрантов и молодых ученых (Москва, 2016; Москва, 2017), а также на аспирантских семинарах (Москва, 2016) и нашли отражение в 5 публикациях, три из которых изданы в сборниках, рекомендованных ВАК РФ.

Структура научной квалификационной работы отражает основные этапы предпринятого исследования и состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, перечисляются применяемые в работе методы, раскрывается научная новизна исследования, определяется теоретическое и практическое значение работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

1. **В I главе «Теоретические подходы к пониманию концепта»** в разделе **«1.1. Эволюция понятия концепта»** представлена история изучения феномена концепта в зарубежной и отечественной науке. Начиная с первой попытки полного описания концепта как базовой категорий философии, предпринятой европейским философом-концептуалистом XII в. П. Абеляром. По его мнению, основными характеристиками концепта являются процессуальность, субъектность и конкретность. Поздне к этим признакам французский постструктуралист XX в. Р.Барт добавил интенциональность и историчность, а также несводимость к формам рассудка.

В отечественной науке термин «концепт» заимствован из математической логики, представленной в трудах Г. Фреге и А. Черча. По мнению которых любое

предложение, представляющее одну мысль, состоит из выражения, которое обозначает объект (имя собственное или общий термин с определенным артиклем) и предикат, который выражает концепт. Такое понимание термина активно используется в категориальном аппарате когнитивной лингвистики как недостающее мыслительное «звено», в содержание которого, наряду с понятием, входят ассоциативно-образные оценки и понимание.

Термин «концепт» в отечественной науке впервые появляется в статье С.А. Аскольдова «Слово и концепт» (1928 год), который называет функцию заместительства как ключевое свойство концепта: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода». Эта статья положила начало концептуально-культурологического подхода в современной отечественной науке. Однако этот термин в течение долгого периода времени не использовался в отечественном языкознании и только спустя несколько десятилетий им начинают оперировать представители когнитивной лингвистики (Р.И. Павиленис 1983г., 1986г., М.А. Холодная 1983г.) в работах, посвященных подсистемам человеческого знания. Общепринятым термин «концепт» стал с начала 1990-х годов благодаря научным трудам Д.С. Лихачева и Ю.С. Степанова.

Д.С. Лихачев утверждал, что иногда, в силу определенных обстоятельств (например, социальных особенностей и условий), человек может интерпретировать значение слова по-своему. Ю.С. Степанов полагает, что концепт есть культурно-ментально-языковое образование, некий сгусток культуры в человеческом сознании.

Важно отметить, что, как и большинство новых научных понятий, «концепт» был введен в научную литературу через когнитивную метафору. Так, его определяют как «многомерный кластер чувств», «семантический срез жизни», «ген культуры», «определенная потенция значения», «единица памяти», «квант знания» и даже «нечто туманное».

Попытки понять природу концепта приводят к появлению самых разнообразных точек зрения и, как следствие, неоднозначность трактовки и терминологическое несоответствие.

По словам Ю.С. Степанова, «концепт» – это просто фразы, фрагменты разговора, но это тонкие фразы, которые заставляют наш разум создавать такие понятия, словно они знакомы нам в течение долгого времени. Исследователь называет концепт «пучком культуры» в сознании людей, благодаря которому, с одной стороны, культура входит в ментальный мир, а, с другой, – человек входит в культуру и оказывает на неё влияние.

В отличие от слова, концепт обладает более сложной структурой. Его содержание распадается на значение и культурный смысл, вследствие чего концепт довольно часто называют «единицей знания», «абстрактной идеей» или «ментальным символом».

Как элементы сознания концепты совершенно независимы в языке, они являются посредниками между словами и экстралингвистической реальностью.

Концептами могут стать только те явления реальности, которые имеют отношение и представляют ценность для определённой культуры, которые выступают своего рода символами, указывающими на текст, ситуацию или знания, создавшие их.

На современном этапе развития лингвистической науки существует несколько подходов к пониманию концепта: лингвокультурологический, структурно-семантический, историко–лингвистический.

Представители лингвокультурологического направления (Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В.Н. Телия, В.А. Маслова, Л.П. Иванова, А.Д. Шмелев, В.Г. Зусман, Т.А. Космеда, З.И. Кинозе и др.) рассматривают концепт как основной элемент культуры в ментальном мире человека.

Сторонники второго, структурно-семантического, направления (И.А. Стернин, З.Д. Попова, А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачев и др.), описывают его как единицу абстрактного уровня осмысления реальной действительности.

В рамках третьего, историко–лингвистического направления (В.В. Колесов, Ю.С. Степанов, А.В. Алексеев), рассматриваются лексемы, вербализующие тот или иной концепт, а также эволюции ее семантики.

В разделе «**1.2. Концепт как элемент культуры»** понятие концепта рассматривается в рамках лингвокультурологического подхода, сторонники которого рассматривают его как посредника, осуществляющего взаимодействие между человеком и культурой, возникающей в его сознании как отклик на языковой опыт. Первостепенная значимость ценностной составляющей культурного концепта отличает его от когнитивного. Когнитивная лингвистика стремится выявить типы концептов: схема, фрейм, сценарий и пр. А в лингвокультурологических исследованиях важность представляет обнаружение особенностей менталитета того или иного народа, сопоставление национальных концептосфер и др. Результатом лингвокультурологических исследований часто становятся словари концептов — основополагающих понятий культуры (ценностей).

Как и во многих гуманитарных дисциплинах, единого определения и понимания «концепта» в культурологии не сформировалось.

А. Вежбицкая утверждает, что концепт – это объект идеального мира, обладающий именем и отражающий понимание людьми реального мира. Это явление описывает типичные ситуации культуры, поскольку каждая культура обладает универсальными семантическими компонентами, составляющими ядро языка и помогающими проникновению и пониманию языков и культур.

Как отмечает А. Вежбицкая, имеется весьма тесная связь между жизнью общества и лексикой языка, на котором оно говорит. Следовательно, языки могут быть использованы для сопоставления культур разных народов с целью изучения их своеобразия и общих черт. Исследователь рассматривает концепты как

инструменты познания внешней действительности, которые можно описать средствами языка в виде некоторых объяснительных конструкций.

В.И. Карасик, описывая концепт с точки зрения культуры, говорит о том, что это «многомерное смысловое образование», в котором можно выделить ценностную, образную и понятийную стороны. Образная сторона концепта – это зафиксированная в нашем сознании информация о явлениях, предметах, событиях, получаемая от органов восприятия: зрительная, слуховая, тактильная, вкусовая, обонятельная характеристики. Понятийная сторона – это совокупность лексических единицы, которые номинируют и вербализуют концепт в языке. С т.з. языка у концепта должны быть следующие составляющие: обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые иногда не существуют изолированно, их важнейшее качество – встроенность в систему нашего опыта. Ценностная сторона концепта – аксиологичность этого психического образования, как для индивидуума, так и для коллектива.

Ю.С. Степанов при исследовании концепта большое внимание уделяет культурологическому аспекту. С этой точки зрения вся культура осознается как совокупность концептов и отношений между ними. Получается, что, по мнению ученого, концепт является основной ячейкой культуры в ментальном мире человека: «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее». Концепты осознаются не только когнитивно, но и эмоционально. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. По мнению Ю.С. Степанова, «концепт» – это «базовая культурная ячейка в ментальном мире человека». Лингвист А.П. Бабушкин определяет культурный концепт как «единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира и хранимую в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде».

Н.Д. Арутюнова полагает, что концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» и являются результатом взаимодействия следующих факторов: национальная традиция, фольклор, религия, образы искусства, ощущения и система ценностей. При этом только то явление реальной действительности, которое может подвергнуться оценке, может выступать в качестве основы для образования концепта.

Учёные, исследующие концепт со стороны культурологии отводят языку второстепенную, вспомогательную роль: концепт – это конструкт, который «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание». По мнению В.Н. Телии, концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому. Язык здесь понимается средством оязыковления «сгустка культуры - концепта».

Важную роль в формировании представления о концепте как элементе культуры играет классификация, которая отличается полнотой, вследствие разносторонности положенных в ее основу критериев. Так, Т.В. Гоннова предлагает классифицировать культурные концепты по внутренней либо внешней оценке и выделяет регулятивные концепты («труд», «подвиг», «счастье»), в содержании которых главное место занимает ценностный компонент, и параметрические («возраст», «статус», «время», «пространство»), связанные с культурными понятиями при помощи посредствующего звена. По мнению С.В. Ивановой, ценностная оценка считается основным условием формирования концепта. При этом наибольший интерес представляют именно регулятивные концепты, поскольку они отражают особенности ментальности определенного народа, либо той или иной группы в его составе.

С точки зрения прагматики культурные концепты можно разделить на универсальные («время», «пространство», «причина», «изменение», «движение») и социальные («свобода», «право», «справедливость», «труд», «богатство», «собственность»).

Д.С. Лихачев предлагает классификацию, основанную на социологическом критерии и выделяет универсальные («смерть», «жизнь»), этнические («отчизна», «интеллигенция»), групповые («сцена» для актера и зрителя) и индивидуальные (определяющие уровень культуры и систему ценностей определенного человека) концепты.

Похожую классификацию концептов предлагают В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин. Так, классифицируя концепты по количеству их носителей, выделяют индивидуальные (концепты, сложившиеся на основе личного опыта данного субъекта), микрогрупповые (концепты, сложившиеся под влиянием опыта небольшого коллектива, такого как семья, близкие, друзья), национальные (обусловленные жизнью человека в определенной культурной среде), цивилизационные и общечеловеческие (универсальные). Причем индивидуальные концепты богаче и разнообразнее, чем любые коллективные, поскольку коллективное сознание и коллективный опыт есть не что иное, как условная производная от сознаний и опыта отдельных индивидов, входящих в коллектив.

В.А. Маслова разделяет все концепты на следующие базовые группы: мир, природа, нравственные концепты, представления о человеке, социальные понятия и отношения, эмоциональные концепты, артефакты, научные знания, концептосфера искусства.

Ещё одна классификация разделяет концепты на универсальные и национальные. Универсальные концепты представляются в виде общечеловеческих знаний и не имеют культурной специфики («добро – зло», «радость – горе», «любовь – ненависть»), в то время как национальные отражают культуру определенного народа. В рамках данной классификации выделяют концепты-автохтоны (содержащие в значении общие и национальные составляющие) и протоконцепты (универсальные концепты).

А.Я. Гуревич разделяет культурные концепты на две группы: философские категории, которые он называет универсальными категориями культуры (время, пространство, причина, изменение, движение), и социальные категории, так

называемые культурные категории (свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность).

В.А. Маслова выделяет и третью группу – категории национальной культуры (для русской культуры это – воля, доля, интеллигентность, соборность и т.п.).

Подводя итог сказанному, отметим следующее. Совокупность концептов образует единую концептосферу как целостное и структурированное пространство. В каждой культуре модель мира составляется из целого ряда универсальных концептов и констант культуры (таких, как пространство, время, измерение, причина, сущность стихий, нравственные понятия, любовь и т.п.), но у каждого народа между этими концептами присутствуют свои, особенные, соотношения, создающие основу национального мировидения.

Каждая из этих групп содержит в себе определенный смысловой участок единой концептосферы, имеет огромное значение для культуры как своеобразный сгусток информации о том или ином аспекте мировоззрения, отображаемом посредством языка.

Раздел «**1.3. Концепт в лингвистике»** посвящён изучению концепта, выраженного языковыми средствами. Концепт может быть вербализирован как отдельными словами, так и фразами, предложениями и целыми текстами, которые определяет сам концепт. Выбор языковой формы зависит от многих факторов: значения, которое вкладывает в концепт говорящий, от его чувственного опыта, языкового познания, мысленного представления и внутреннего лексикона. Причем все эти факторы находятся во взаимосвязи. Язык, таким образом, является одним из способов формирования концептов в сознании человека.

При изучении концептов лингвисты опираются на слово, номинирующее его. Однако, вследствие многозначности лексем, возникают проблемы в описании и выделении границ концептов.

Так, Д.С. Лихачев утверждает, что концепт «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения

слова с личным и народным опытом человека». Кроме того, концепт существует не для самого слова, а для каждого словарного значения слова отдельно. Поэтому концепт не только подменяет собой значение слова (снимая при этом разногласия в понимании значения слова, что облегчает коммуникацию), но и расширяет значение, давая возможность домыслить.

При определении концепта для лингвистов принципиальными являются следующие положения:

1) концепт – «единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка…»;

2) соотношение концепта с тремя сферами: сознание, культура, язык и/или речи. При этом данное соотношение выглядит следующим образом: концепт лежит в сознании; концепт есть ментальная проекция элементов культуры; концепт опредмечивается в языке и/или речи.

При этом процесс образования концепта лингвисты определяют как «процесс редукции результатов опытного познания действительности до пределов человеческой памяти, соотнесение их с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, выраженными в религии, идеологии, искусстве и так далее».

Кроме того, «концепты группируются в систему, а затем получают языковое выражение благодаря сформированным на их основе неким структурам…». Данное положение основывается на семантической структуре слова, предложенной А.П. Бабушкиным. В его понимании семантическую структуру слова можно представить в виде двупланового образования: материального (лексемы) и идеального (семемы). Анализ семемы обеспечивает доступ к сфере идеального в языке и позволяет выявить и объективировать концепты.

В лингвистике также существуют различные классификации концептов. Так, Н.А. Красавский выделяет структурно-семантические и дискурсные концепты.

К структурно-семантическим концептам относятся лексические и фразеологические концепты. К лексическим концептам А.П. Бабушкин относит концепты – мыслительные картинки, концепты – схемы, концепты – фреймы, концепты – инсайты, концепты – сценарии, калейдоскопические концепты. Причем сам автор подчеркивает, что четкой грани между разными по типу концептами не существует. Данную группу концептов Н.Н. Болдырев дополняет грамматическими концептами.

Авторы дискурсной классификации выделяются научные, художественные и обыденные концепты.

В разделе **«1.4. Историко–лингвистическое изучение концепта»** описаны особенности историко–лингвистического подхода к исследованию феномена концепта. Этот подход связан с необходимостью изучения семантики лексемы, вербализующей определённый концепт, а также её эволюции, так называемая «этимологическая (культурная, когнитивная) память слова», то есть смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением, национальным менталитетом и системой духовных ценностей носителей языка». Кроме того, диахронический подход позволяет объяснить историческое развитие переноса значения.

В.В. Колесов предлагает изучать ключевые концепты отечественной культуры в контексте древнерусской истории, т.к. развитие содержательных форм русского слова происходило путем «отталкивания от противоположных концептов других культур, в результате чего очередное внешнее «влияние» оказывалось концептуально переработанным обогащением русского слова».

Иногда в процессе своего существования концепт способен терять связь с некоторыми языковыми единицами, служившими ранее для его выражения, и притягивать к себе новые, происходит «углубление смысловой перспективы слова». По мнению В.В. Колесова, для описания концептов важными являются номинативная, коммуникативная, прагматическая функции слова как знака,

однако национально значимые концепты в слове актуализируются, в первую очередь, с помощью сигнификативной функции значения.

Именно поэтому по мнению А.В. Алексеева, при изучении концепта необходимо изучать вообще смысл слова, его глубинную семантику, разворачивание значений в истории на фоне становления лексической системы в целом. В связи с этим под концептом исследователь предлагает понимать историческую сумму актуальных, потенциальных, символических значений слова, а также его парадигматических, словообразовательных, синтагматических отношений.

Историко–лингвистический подход к изучению концептов считается одним из перспективных методов коцептуального анализа, в ходе которого материалом исследования концептов является корпус исторических текстов и памятники письменности. Под концептуальным анализом понимается «выявление концептов, моделирование их на основе концептуальной общности средств их лексической репрезентации в узусе и тексте и изучение концептов как единиц концептуальной картины мира языковой личности автора».

Ю.С. Степанов одним из первых разработал историко–этимологический метод описания концептов. Суть данного метода заключается в необходимости отслеживать эволюцию содержания концепта, начиная с анализа его внутренней формы и заканчивая анализом современных текстов.

Как отмечает А.В. Алексеев, содержание концепта должно изучаться в семантическом, парадигматическом, словообразовательном аспектах, репрезентирующих всю историю слова. При этом семантический аспект является наиболее сложным, поскольку предполагает изучение узуальных и при необходимости окказиональных значений имени концепта, начиная с первичного признака внутренней формы и заканчивая поздней, возможно разветвленной, многозначности».

Следующие три основных направления концептуального анализа предложены Р.М. Фрумкиной.

Первое направление заключается в изучении жизненного опыта воображаемых собеседников и предполагает анализ таких сложных ментальных образований, как «мнение», «знание» и т.д.

Второе направление базируется на языковой интуиции и научной эрудиции читателя и строится с учетом пары «говорящий – слушающий».

Третье направление особенно продуктивно в рамках историко–лингвистического подхода, поскольку основывается на изучении любого языкового материала на интроспекции анализа, сочетающего множество различных методик.

В.А. Маслова предлагает методику проведения концептуального анализа с учетом структуры концепта.

В современной лингвистике структура концепта представлена в виде круга, состоящего из ядра, приядерной зоны и периферии. Причем восприятие признака носителем языка определяет его принадлежность к той или иной зоне.

Описание концепта при этом представляет перечисление признаков по мере уменьшения яркости от ядра к периферии. Данную точку зрения разделяют В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин. Они утверждают, что концепт появляется вокруг ценностно подчеркиваемой точки сознания, вокруг которой находятся воображаемые векторы. Наиболее значимые из этих векторов определяют ядро концепта, менее важные – периферию. С увеличением расстояния от ядра ассоциации становятся менее яркими. Имя концепта определяется единицей языка или речи, актуализирующей центральную точку. Историко–лингвистический подход выявляет коннотации и ассоциации путем контекстуального и синтагматического анализа.

В.И. Карасик предлагает описывать концепт посредством следующих процедур толкования значения его имени и ближайших обозначений, а именно:

1) дефинирование (выделение смысловых признаков);

2) контекстуальный анализ (выделение ассоциативно связанных смысловых признаков);

3) этимологический анализ;

4) паремиологический анализ;

5) интервьюирование, анкетирование, комментирование.

Важно отметить, что дефинирование, контекстный анализ и этимологический анализ являются основными в рамках историко–лингвистического подхода. Однако последние два, на наш взгляд, являются не менее продуктивными.

Так, исследование паремиологического фонда релевантно при изучении концепта. Это объясняется тем, что пословицы и поговорки любой лингвокультуры обобщают и вербализуют исторический и культурный опыт нации, поскольку в них отражаются повседневный опыт людей, обычаи, традиции и верования, вследствие чего исследование концепта не может быть полным без их анализа.

Методы психолингвистического эксперимента (интервьюирование, анкетирование, комментирование) необходимо использовать при концептуально анализе, поскольку данный вид эксперимента, обладая высокой степенью объективности, «выступает наиболее продуктивным методом исследования человеческого фактора в языке, т.к. метатексты, полученные в результате его проведения, отражают обыденное восприятие единиц языка его носителями. Анализ показаний метаязыкового сознания позволяет делать выводы о реальном функционировании языковых средств и их взаимосвязи друг с другом».

В рамках историко-лингвистического подхода для изучения концепта ***герой*** разработан и опробирован вариант методики комплексного концептуального анализа. Данная методика основана на описании этимологии лексемы, вербализующей концепт, выявлении архетипов вербализирующего концепт слова, анализе памятников древнерусской литературы и произведений устного народного творчества (если таковые имеются), проведении психолингвистических экспериментов (один на выявление особенностей функционирования концепта в языковом сознании носителей языка и инофонов, и на их последующее

сопоставление; второй, на раскрытие представлений о концепте герой у современных носителей языка). Нам видится целесообразным именно поэтапный анализ, т.к. он позволяет наиболее четко, последовательно и функционально рассматривать и описывать концепт. Выбор именно такого набора методов обусловлен тем, что в совокупности они дают четкое представление о функционировании концепта в языке и языковом сознании его носителей. Каждый из этапов анализа позволяет представить лексик-семантическое поле концепта в динамике. Изменения структуры поля, а именно наполнение новыми языковыми средствами, пермещение лексем из периферии к ядру и наоборот.

Многие исследователи обращаются к методу анализа концепта по средствам текстов художественной литературы, т.е. на материале конкретного автора, но следует понимать, что в таких исследованиях анализу подвергается авторский концепт, а не общеязыковой.

Таким образом, историко-лингвистический подход позволяет наиболее объективно представить эволюцию концепта в языке.

Во II Главе «Функциональный анализ концепта *герой* в русском языке» представлены этапы историко-лингвистического анализа концепта *герой* от возникновения в языке до его отражения в языковом сознании современных носителей языка.

В разделе **«2.1. Этимология лексемы *герой»*** приведены результаты изучения лексикографических источников. Словарные статьи дают представление о понимании и функционировании концепта на разных этапах его становления в языке. Как уже было сказано, зачастую исследователь сталкивается с проблемой многозначности слова, номинирующего концепт, вслед за Д.С. Лихачевым мы считаем, что концепт существует не для самого слова, а для каждого словарного значения отдельно. Важной задачей исследователя является определение семантических границ лексемы, номинирующей концепт. Так, для нас актуальным является значение слова ***герой*** - ‘храбрый воин, защитник’.

Лексема ***герой*** греческого происхождения, но в русский язык попала из французского (фр. ***hero***) в самом начале XVIII в., что подтверждается ее отсутствием в «Словаре русского языка 11-17 вв.» и в «Материалах для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского».

В «Словаре русского языка 11-17 вв.» словарная единица «герой» не представлена. Однако, следует обратить внимание, что этим изданием рассматривается две лексемы, однокоренные изучаемой, - «ироиский (-ый)» («геройский») и «ироический» («героический»). Данные слова являются именами прилагательными, примерного времени появления в языке и четкого толкования их значений не дано, но имеются примеры употребления в памятниках письменности:

1. Въ лѣта ж Фолы бѣ Ираклисъ *ироискыи*. (Хрон. И. Малалы, IV, 358. XV-XIIвв.) Наш перевод: «В годы правления Фола был геройский Геракл».

2. Суть же ея стихи нѣцыи древнии *ироистии*, ихъ же она писа. (Спафарий. О сивиллах, 73. 1672г.) Наш перевод: «Суть же ее - древние геройские стихи, их она и писала».

3. Вся Еуропа приготовляется чюдится на будущее поле щестливымъ и *ироическимъ* воиннымъ поведениямъ вашего священного величествия. (Пис. Постникова, 50. 1696г.) Наш перевод: «Вся Европа готовится смотреть на будущее поле счастливых и героических военных действий, осуществляемых Вашим священным величеством».

Последний пример дает право говорить о том, что эти прилагательные использовались, в том числе и для описания чего-то важного, значимого, связанного с военной стороной жизни.

В «Материалах для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского» данная лексема не представлена ни в одном из вариантов: «герой», «гирой», «ирой», «херой», «хирой». Единственные упоминания данного слова представлены через синонимичный ряд иноязычных синонимов к лексемам «богатырь» и «витязь» в виде латинских символов «heros». Прилагательных,

которые мы встретили в «Словаре русского языка 11-17 вв.», в данном издании так же нет.

Можно сделать вывод, что изучаемая лексема не описана в этих источниках, так как временные рамки словарей рассматривают период, когда данное слово еще не входило в лексикон русского языка и, соответственно, не имело толкования и книжных примеров употребления.

На протяжении длительного отрезка времени словари давали два альтернативных написания и произнесения этого слова: ***герой*** и ***ирой***, отмечая, что правильнее второй вариант. В начале XIX в., под влиянием статьи М.В. Ломоносова из «Российской грамматики» от 1755г. о том, что иноязычные слова, начинающиеся с ***h***, должны произноситься с начальным ***г***, закрепился вариант ***герой***.

Следует отметить, что слово пришло в язык не одно, а с большой группой дериватов (некоторые из которых появились в языке значительно раньше самой лексемы), большинство из которых употребляются и в современном русском языке (у всех два варианта написания либо с ***геро-***, либо с ***иро-***): ***героизм, геройня, героический, геройски, геройство, героикомический, геройствие, героичный, геровичный, героесы, героев (относ.), геройка, геройский, геройской, геройствовать***.

Интересно заметить, что лексемы ***геройня*** и ***геройка*** относятся к двум разным концептам. Первая лексема относится к концепту ***герой произведения***, а вторая к интересующему нас.

Лексическое значение слова ***герой*** с течением времени претерпевало изменения. В XVIII в. лексема имела два основных значения: 1. *В античной мифологии* – ‘лицо, рожденное от бога (богини) и смертной (смертного); лицо, причисленное за свои подвиги к сонму богов’. 2. *Фр. heros, нем. Heroe* – ‘главное действующее лицо произведения’.

К первому значению существовало два переносных: ‘человек особенной храбрости, мужества, доблести’ и *Фр. heros.* ‘лицо, привлекшее внимание, предмет поклонения’.

В словаре В.И. Даля, который не относится к лексикографическим источникам предписывающего типа, так словарные статьи в нём составлены на основе примеров разговорного и диалектного словоупотребления XIX в., значение ‘лицо, рожденное от бога и смертной’ не встречается. Это свидетельствует о том, что такое понимание ***героя*** выходит из узуса современного русского языка, перемещаясь на периферию, сохраняясь лишь в специальных (мифологических, исторических, культурологических) контекстах.

Второе значение ‘главное действующее лицо произведения’ в языке не только прижилось, но и расширилось. Например, в словаре Т.Ф. Ефремовой: ‘главное действующее лицо литературного произведения, спектакля, кинофильма и т.п.’. Это обусловлено развитием новых областей культуры и искусства. Предположительно в будущем в словарные статьи добавиться и сема, связанная со СМИ: ‘персонаж теле- или радиопередачи’.

Значение, которое в XVIII в. являлось переносным, в современном русском языке стало прямым, номинативным: ‘человек, совершивший (совершающей) подвиги мужества, доблести, самоотверженности’.

Семантика ‘лицо, привлекшее внимание, предмет поклонения’ также сохранилась и дополнилась несколькими новыми аспектами. Например, в словаре С.И. Ожегова: ‘лицо,… являющееся предметом восхищения’, или Т.Ф. Ефремовой; ‘тот, кто… вызывает всеобщий интерес’.

Стоит отметить, что в современном языке ***героем*** можно назвать не только воина, совершающего подвиги на поле боя, но и человека, совершающего подвиги на трудовом поприще. Эта семантика укоренилась во времена СССР, когда было установлено звание «Герой Социалистического Труда», ранее об этом упоминал В.И. Даль в своем словаре: ‘доблестный сподвижник вообще, в войне и мире, самоотверженец’.

В советское время на государственном уровне появились награды, в название которых входило слово ***герой***: «Герой Советского Союза» «Герой Социалистического Труда», во время ВОВ «Мать - героиня» (Указ от 8 июля 1944 г.), «Город-герой» (Указ от 1 мая 1945г.) Что свидетельствует о понимании ***героя***, как носителя исключительных качеств, имеющих значение и пользу для общества, государства.

При анализе словаря синонимов Н.А. Абрамова отобраны лексемы, описывающие исследуемый концепт: ***богатырь, витязь, полубог; победитель***. Эти слова соотносятся с представленными В.И. Далем, как первый вариант значения слова ***герой*** в своей словарной статье: ***витязь, храбрый воин, доблестный воитель, богатырь, чудовоин***.

В словаре антонимов М.Р. Львова для этого же словарного значения отражают только один аспект семантики ‘смелость’: ***герой – трус***.

В результате исследования лексикографических источников можно проследить эволюцию ядерных значений лексико-семантического поля концепта ***герой***, т.к. именно они отражаются в словарных статьях.

До XIX вв.: храбрость, самоотверженность, мужество, достоинство, военный подвиг, физическая сила, нравственные добродетели.

XIX в.: витязь, богатырь, воин, чудовоин, доблестный воитель, самоотверженность, храбрость, отвага, отчаянно-смелый, доблесть, решительность, подвиг, славный.

После XIX в.: храбрость, самоотверженность, подвиг, стойкость, самопожертвование, смерть, смелость, доблесть, война.

Анализ словарных статей показал, что концепт ***герой*** достаточно устойчив, но не статичен. Лексико-семантическое поле с течением времени изменяется: ядерные значения уходят на периферию и наоборот. Слово имеет положительную оценочную коннотацию, но при определенных условиях может иметь ироническую оценку. Например, в словаре В.И. Даля в значении ‘прикидываться героем, принимать вид храбреца’.

В разделе **«2.2. Архетип современного концепта *герой»*** определено лексико-семантическое поле ***герой*** до XVIII в. и слово, номинирующее концепт в период до XVIII в. - ***богатырь***. Для этого пришлось обратиться к былинам, так как именно в этих текстах главным персонажем является защитник Отечества. Кроме того, фольклорный текст является отражением национальных идеалов. В данном случае идеала защитника своего народа, на которого можно положиться, непобедимость которого не подвергается сомнению, в противном случае под сомнение будет ставиться само существование государства. Для анализа были выбраны былины: «Вольга (Волх) Всеславьевич», «Добрыня и Змей», «Вольга и Микула», «Илья Муромец и Соловей Разбойник», «Илья Муромец и Святогор» «Илья Муромец и Идолище в Киеве», «Алеша Попович едет в Киев», «Алеша Попович и Тугарин Змеевич» из антологии В. Ковпика, А. Калугиной «Былины. Исторические песни. Баллады».

В былинах актуализировано происхождение ***богатыря***, но это не связано с его героическими качествами, то есть и попов сын, и княжий сын, и крестьянский сын одинаково ценят Отечество и готовы «сложить за него голову»: *«И говорил…Алеша Попович…«…дружинушка хоробрая! Не поедем-ка мы…во Киев…А напустимся на рать-силу великую….И слободим от беды крашен Киев-град…»*; *«…Не бывать тебе, Салтан, на Руси, не жечь, не палить русские города, не сидеть князем в Киеве…»*; *«…Рознемогся-то во ту пору казак да Илья Муромець…не мог…пообедати, Розболелось…ретиво сердце, Закипела…кровь горячая…«не знаю, отчего…незамо...Надоть съездить попроведать в красен Киёв-град»*. Богатыри разнятся как нравом, так и поведением, но все они выражают представления народа о том, каким должен быть тот, кто может защитить, тот, на кого народ может опереться. Они мыслятся носителями идей силы нации, её несокрушимости.

Богатыри воплощают в себе качества, которые народ признает как лучшие: отвага («*…Лучше нам ехать ко городу ко Киеву…Во Киеве беда там случилася: покорился Киев Тугарину Змеёвичу…»*), любовь к Родине, желание защищать ее

ценой своей жизни *(«…Полно вам бока пролёживать, полно силу нагуливать, пришла пора послужить родной земле, защитить Русь от Салтана Бекетовича…»*), мощь/сила *(«…И пошёл тут жестокий бои. Горы Сорочинские посыпались, дубы с корнями вывернулись, трава на аршин в землю ушла...Бьются они три дня и три ночи…»*), благородство поступков *(«…Говорит им Добрынюшка: - Эй же вы, люди иноземные и воины чужестранные! Выходите на вольный свет, разъезжайтесь по своим местам да вспоминайте русского богатыря…»*), мужество *(«…Ухватил Добрыня шляпу греческую, насыпал … песку … пять пудов да …ударит …Змея … и отшиб ему голову…»*), бесстрашие *(«…Ударили они на Салтанову силу, словно гром с небе…»*), смекалка *(«…Бился ты со мной о велик заклад Биться-драться един на един, А за тобою ноне силы - сметы нет.- Оглянется Тугарин … Алеша подскочил, ему голову срубил…»),* милосердие *(«…Поддался Добрыня на лукавую речь, поверил З*мею *Горынычу, отпустил его, проклятого…»*).

В текстах былин представлены атрибуты богатырей: оружие (палица булатная/свинцовая, лук тугой, стрелы каленые, копье вострое да долгомерное, меч булатный, сабля острая) – *«…Да берет-то он свои тугой лук разрывчатый А он стрелочку каленую накладывал…»*; *«…берет…копье долгомерное … саблю острую … палицу боевую … налушничек тугой лук да двенадцать стрелочек каленыих»*; обмундирование (щит, шлем, кольчуга) – *«Надевал Алешенька латы кольчужные…»*. Богатырь не мыслился без добра коня и часто без дружинушки хороброй: *«…Стал…он дружину прибирать…прибирал в три года...»*; *« …пошел же Алешенька на конюшен двор со своей дружиною хороброю…»*.

Богатырский конь – это важный образ, входящий в ядро концепта ***герой*** до XVIII в. Конь мыслится помощником богатыря, его другом, без которого не было бы геройских подвигов, ратных свершений. Богатырский конь всегда сильный, выносливый, смелый. Ярким примером является конь Ильи Муромца – Бурушка, который способен противостоять «посвисту Соловья разбойника». Или, например, конь Святогора: в былине «Илья Муромец и Святогор» богатырский

конь богатыря-великана смог носить и Святогора, и сидевших в его кармане Илью Муромца с Бурушкой.

Так же нами был проанализирован и памятник письменности Древней Руси, не относящийся к былинным текстам: «Сказание о Кѣевских богатырех, какъ ходили во Царьград и как побили цареградцких богатырей, учинили себѣ честь». Этот текст служит одним из важнейших источников в изучении древнерусской картины мира, поскольку в военных событиях принимало активное участие подавляющее большинство населения, особенно в эпоху Киевской Руси. Постоянные междоусобные войны и борьба с внешними врагами определяли быт широких народных масс, вынужденных заниматься военным делом.

Несмотря на большую близость «Сказания …» к былинным текстам, образам и стилистике, в нем иначе, чем в былинах, характеризуется отношение князя и богатырей (богатыри называют себя его «холопями» и хотят сложить голову «за государеву чашу», «за его хлеб – соль великую», вместо «полей русских» возникает «княжеская вотчина» и др.), что обнаруживает приспособление элементов эпического былинного сюжета к идеологии служилых – военных и признанных людей; именно в этой среде создается «Сказание …» как литературная повесть на основе былинных сюжетов и мотивов (В. Миллер, Н.К. Гудзий, А.В. Позднеев).

Идеи «Сказания…» сформировались, несомненно, уже после разгрома татарских ханств – после взятия Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.). Не исключено, что мажорное утверждение «Сказания …» – «А татар всѣх побили – тѣм на Русь не бывати!» – могло возникнуть в период прочной стабилизации внешнеполитического положения Русского государства после преодоления кризиса Смуты в 1620–1630–е гг. (еще в конце XVI века крымские татары совершали опустошительные набеги на «украйны» Руси и активно действовали во время Смуты на стороне врагов государства).

При анализе мы рассмотрели частотность употребления слова «богатырь» в данном тексте и его сочетаемость. Лексема встречается 89 раз, что связано с

тематикой произведения, и имеет свободную дистрибуцию с разными частями речи. Самые частотные словосочетания связаны с национальной, государственной принадлежностью богатырей, выраженной прилагательными или притяжательными местоимениями (наши, тѣ, свои, цареградцкие, руския, киевские), и их действиями (говорили, поехали, приехали, скачут).

Важность разделения воинов на «своих» и «чужих» очевидна, отсюда и такое количество определений принадлежности богатырей.

Следует отметить, что повсеместное употребление «говорили богатыри», «взговорил богатырь» обусловлено тем, что в период написания текста оформления прямой речи не существовало, следовательно, передать слова и мыслей участников беседы по-другому было невозможно.

В тексте встречается много устойчивых словесных комплексов, характерных и для былинных текстов, которые составляют ядро концепта «герой» до XVIII в.: «русский богатырь», «богатырский голос, служба, сбруя, лошади, сряды», «добры кони», «чисто поле», «крепкие доспехи», «черкасское седло», «грозный богатырь», «булатные палицы», «булатные копья вострые», «подъ мечь подъклонити» (в значении «победить», «взять в плен», «положить голову» (в значении «умереть») и др.

В целом в «Сказании …» рисуется следующий образ богатыря: могучий воин, готовый пожертвовать своей жизнью за Отечество (за князя), умеющий отважно сражаться, обладающий умом и смекалкой, готовый действовать и в команде.

Анализ восьми былинных текстов и «Сказания …» позволяет сделать выводы о том, что в период до XVIII века ядро лексико – семантического поля концепта ***герой*** (номинированное словом ***богатырь***) схоже с современным, что говорит об устойчивости данного концепта. И до XVIII века, и в настоящее время ядро поля включает такие семы как *защита, сила, мощь, Родина, смерть, смелость, самоотверженность, храбрость, сражение, оружие, обмундирование,*

способность помогать и жертвовать собой и др, а вот семы *конь* и *дружина* переместились на периферию.

Раздел **«2.3. Репрезентация концепта герой на материале паремий и устойчивых выражений русского языка»** представляет собой анализ паремиологического фонда языка, основанного на двух сборниках: первый – «1000 русских пословиц и поговорок» В.И. Даля, второй – «Сборник народной мудрости». В этих изданиях найдено более 50 паремий с лексемой *герой*.

Из них у В.И. Даля зафиксирована только одна пословица со словом, вербализирующим изучаемый концепт: «*Кто за правду горой, тот истый герой»*. Это объясняется тем, что сборник увидел свет в первой половине 19 в., а сама лексема *герой* появилась в русском языке в 18 в. Предположительно заимствование не успело получить достаточного распространения и прижиться в языке настолько, чтоб порождать фольклорные тексты.

В найденном выражении *герой* характеризуется, как человек, защищающий или отстаивающий правду. Мы предполагаем, что лексема *правда* здесь употреблено в значении 'справедливость, честность, правое дело'. «Правое дело» – это может быть и военное дело, поэтому для лексемы *герой* здесь реализуется значение: ‘тот, кто совершил подвиг, проявив личное мужество, стойкость, готовность к самопожертвованию’ или синонимичное ему – ‘человек, совершающий подвиги, необычный по своей храбрости, доблести, самоотверженности’.

В «Сборнике народной мудрости» зафиксировано более 50 пословиц, которые были найдены посредством прямой выборки. При анализе пословиц установлено, что слово *герой* имеет свободную дистрибуцию и сочетается с различными частями речи.

С глаголами: *бей врага смертным боем — **станешь героем**, бей русским боем, **будешь героем**, **героем падешь** — подымут, трусом — раздавят, **герои куют** победу, **герои** однажды свою жизнь **теряют**, а трусы, те в каждом бою умирают, **герой** в бою **думает** не о смерти, — о победе, **герой** за славой **не***

гонится, ***герой не потерпит***, *чтоб при нем обижали*, ***герой*** *никогда* ***не умрет*** – *он вечно в народе живет*, ***герой умирает*** *— о себе память оставляет, или* ***умру героем***, *или* ***вернусь героем***, *трус своих губит, а* ***герой*** *врагов* ***рубит***, *где* ***герой пал***, *там курган встал* и т.д.

С именами существительными: ***герой в бою*** *как в песне запевала*, ***герой трусу*** *не товарищ*, ***герой перед*** *крепостной* ***стеной*** *— герой. Трус на своем дворе с женой — герой*, ***героям — слава***, *предателям — смерть*, здоровьем *слаб, так и* ***духом не герой***, *за родную землю стой, как скала: трусу — пуля,* ***герою — хвала***, ***герой*** – ***за Родину горой*** и т.д.

С именами прилагательными: ***удачливый*** *еще не* ***герой***, ***советские герои*** *врагу могилу роют*, *кто за правду горой, тот* ***истинный герой*** и т.д.

С указательными местоимениями: *кто сильнее себя не встречал,* ***тот и герой***, ***герой тот***, *кто побеждает смерть*.

С частицами: *трус умирает тысячу раз, а* ***герой – только*** *однажды.*

Самые частотные сочетания связаны с действиями *героя* – ***падет***, ***защитит***, ***умрёт***. Это обусловлено тем, что пословицы и поговорки – краткие, меткие выражения, а меткость высказывания обусловлена динамикой повествования, иногда призывом. С именами существительными изучаемая лексема также сочетается часто. Существительные рисуют место действия – ***в бою, перед стеной***, атрибуты, характерные для героя – ***слава***, ***дух***, сравнивают героя с кем-либо – ***трус***. Имена прилагательные призваны уточнять и конкретизировать какое-либо понятие, поэтому в пословицах и поговорках (которые универсальны для всех) они используются мало, а если используются, то для того, чтобы подчеркнуть и выделить черты героя – ***удачливый, истинный***. Мы встретили и прилагательное, которое указывает на принадлежность *героя* к конкретному государству – ***советский***, это необходимо для усиления патриотического воздействия. С указательными местоимениями и наречиями слово *герой* сочетается крайне редко, мы предполагаем, что это связано с жанром изучаемого материала.

Рассмотренные примеры создают следующий образ *героя*: человек, способный и желающий защитить Родину или слабого и победить врага; ему не страшна смерть, т.к. после героя останется слава, заветы, память и т.п.; герой противопоставлен трусу; слово может использоваться и с ироническим оттенком – *кто сильнее себя не встречал, тот и герой, после войны из укрытий выползают герои, за спиной – герой, а в беде стороной.*

Во всех рассмотренных пословицах и поговорках реализуется значение, которое относится к интересующему нас концепту *герой*: ‘выдающийся человек, прославившийся своими подвигами на поле брани или исключительными достижениями на трудовом поприще’.

Найденные паремии позволяют составить лексико-семантическое поле концепта *герой* на материале фольклорных текстов (компоненты расположены от ядерных к периферийным): слова с семантикой смерти (*умереть, пасть, рубить, рыть могилу*), слова с семантикой восхваления/победы (*победа, слава, хвала, память, Родина*), слова с семантикой уточнения (*истинный*), слова рисующие место действия (*бой, крепостная стена*), те, кто противопоставляются герою (*трус, враг*), *стать, быть, ковать, терять, думать, не гнаться, не терпеть, вернуться, здоровье, удачливый, советский*.

В «Сборнике народной мудрости нами были найдены и иноязычные пословицы с рассматриваемым концептом. Например, *герой рождается для жизни, а умирает за Родину (башкир.), лучше умереть героем, чем жить трусом (груз.), героя рождает борьба (татар.)* и др.

Проанализировав найденные иноязычные паремии, составили семантическое поле концепта *герой*: слова с семантикой смерти (*умирать, гибнуть, смерть*), слова, обозначающие место действия (*битва, бой, борьба, поле брани*), слова с семантикой восхваления (*слава, заветы, доблесть, Родина*), *преданность, верность слову, не оглядываться, стать, не кичиться, хватка, труд*.

В результате проведенного исследования было выявлено, что составленные поля во многом схожи. Исходя из этого, можно сделать вывод, что концепт *герой* устойчив и универсален для многих народов.

Для составления более полной картины функционирования концепта *герой* в русском языковом сознании, мы рассмотрели и фразеологические обороты русского языка (паремиология является частью фразеологии) с лексемой, номинирующей изучаемый концепт. Их в русском языке оказалось достаточно мало. Наиболее частотные, это ***герой не моего романа*** и ***герой нашего времени***.

Фразеологизм ***герой не моего романа*** пришёл в нашу речь из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».

Чацкий (о Скалозубе): - Вот загляденье! За армию стоит горой, И прямизною стана, Лицом и голосом - ***герой*** ...

Софья: - ***не моего романа***.

Какое же значение имеет это устойчивое выражение? Этот фразеологизм используется, когда девушка (женщина) хочет сказать о молодом человеке (мужчине), что он неинтересен. Выражение употребляется в значении: не в моем вкусе.

Фразеологизм ***герой нашего времени*** остался в истории русского языка благодаря М.Ю. Лермонтову, который увековечил его, использовав в названии своего романа «Герой нашего времени» (1840 г.).

Выражение используется в отношении человека, чьи мысли и дела наиболее полно выражают дух современности, используется либо одобрительно, либо иронично.

Рассмотренные фразеологизмы реализуют лексическое значение ‘тот, кто воплощает в себе характерные, типические черты какого-л. времени’, которое относится к другому концепту *герой*.

Здесь *герой* – это некто недостойный внимания дамы или человек, наиболее полно выражающий современные ему тенденции жизни. В выражениях прослеживается иронический оттенок значения.

Такое сильное различие в функционировании концепта связано с жанровыми особенностями литературного материала. В пословицах и поговорках лексема *герой* употребляется в значении – ‘человек, совершающий подвиги, необычный по своей храбрости, доблести, самоотверженности’, а во фразеологизмах - ‘тот, кто воплощает в себе характерные, типические черты какого-л. времени’.

Результаты исследования паремиологического фонда показали, что слово *герой* в русском языковом сознании представлено широко и разносторонне. В устойчивых выражениях зафиксированы разные концепты *герой*.

Раздел **«2.4. Сопоставление функционирования концепта *герой* в языковом сознании носителей русского языка и инофонов»** репрезентирует результаты психолингвистического подхода к исследованию концепта.

Показания метаязыкового сознания выступают объектом анализа во многих лингвистических исследованиях. Ведётся большая лексикографическая работа, систематизирующая результаты таких экспериментов (Н.Д. Голев, В.Е. Гольдин, Н.Н. Казакова, Ю.Н. Караулов, Т.Ю. Кузнецова, И.А. Стернин, П.И. Фридман, и др.). «Психолингвистический эксперимент выступает наиболее продуктивным методом исследования человеческого фактора в языке, так как метатексты, полученные в результате его проведения, отражают обыденное восприятие единиц языка его носителями. Анализ показаний метаязыкового сознания позволяет делать выводы о реальном функционировании языковых средств и их взаимосвязи друг с другом».

По причине высокой степени объективности психолингвистический подход широко используется в концептологии (И.С. Просвирина, 2014; Чжан Янь, 2016; И.В. Коноваленко, 2011). С помощью него исследованы, например, такие концепты как ***дом, скромность, власть***.

Обращение к психолингвистическим методам в данном исследовании обусловлено тем, что его результаты позволяют получить объективные сведения о функционировании концепта. Сопоставление концептуальных представлений о

герое носителей русского языка и тех, для кого русский – неродной, позволяет выявить национально-обусловленные особенности концепта.

Для России вопросы изучения русского языка как неродного стоят очень остро, т.к. в последние годы количество трудовых мигрантов в крупных городах заметно увеличилось. Преодолевая границу между государствами, человек пересекает и языковую границу. Индивид, находящийся не в родной для себя языковой среде – инофон. Вместе со взрослыми в новую (неродную) языковую среду попадают и их дети, которые также являются инофонами. Среди мигрантов много тех, кто плохо знает русский язык или совсем не владеет им, из чего возникает серьёзная проблема, связанная с обучением детей-инофонов. Многие специализированные школы русского языка, в которых дети могли изучать язык и знакомиться с новой для них культурой, закрываются. Неподготовленные дети-инофоны, придя в общеобразовательную школу, погружаются в естественную языковую среду, что осложняет их обучение и адаптацию.

В настоящее время видится необходимым обращение именно к пониманию ***героя*** как человека, способного бескорыстно спасать и защищать слабых, Родину, так как в процессе глобализации стираются национальные особенности, формируется универсальная мировая культура, в связи с этим возникает проблема сохранения самобытности нации. Тогда как именно ***герой*** является носителем национального абсолюта, он является идеалом нации.

В данной работе представлены результаты психолингвистического эксперимента, направленного на выявление особенностей функционирования концепта ***герой,*** в двух группах школьников: инофонов и обучающихся, для которых русский язык родной.

Эксперимент проводился посредством письменного анкетирования, в нём приняли участие 87 обучающихся 6-8 классов ГБОУ Школа №1400 (3 ШО): 57 – носители русского языка и 30 – инофоны. Выбор данной возрастной группы обусловлен тем, что именно в этот период человек начинает самостоятельно и осознанно познавать окружающую его действительность с точки зрения

неоднозначных аксиологических понятий (Что такое любовь? Кто такое герои?), т.е. не просто «хорошо»/ «плохо», «правильно»/ «неправильно», а задаваясь вопросом, почему так, а не иначе.

В анкете требовалось указать класс обучения, родной язык и ответить на вопросы, отражающие представления о концепте ***герой***. Время эксперимента было ограничено пятью минутами. Бланки с вопросами были подготовлены заранее.

Ответ на вопрос «*герой – это…*» позволил выявить индивидуальное метаязыковое значение слова ***герой.*** Остальные вопросы направлены на определение устойчивых словесных комплексов, которые играют важную роль в сохранении и передаче культурно значимой информации.

Предполагалось, что знание инофоном денотативного значения слова не связано с пониманием всех смыслов, заложенных в концепте, номинируемом этим словом.

В результате анализа эксперимента выявлено, что для носителей русского языка ***герой*** это в первую очередь *человек, который спасает мир, Родину и защищает от врагов*. Такой вариант ответа предложил 21% опрошенных. Для 18 % испытуемых ***герой*** *– это тот, кто, совершает подвиги*. Кроме этого в ответах информантов наиболее часто встречаются лексемы *защищать*, *спасать*, *умереть* и *помогать.*

Менее значимым для русскоязычных информантов оказались определения ***героя*** как *выдуманный; тот, кто в рассказе, фильме и т.п.*(12%); *человек, который помогает людям* (11%); *ветеран Великой Отечественной войны, погибший на войне, кто воевал* (7%); *сильный, мужественный и храбрый* (7%).

Результат эксперимента с инофонами во многом совпадает с результатом анкетирования русскоязычных испытуемых: 23% считают, что ***герой*** – это *человек, который защищает Родину и всех и готов ради этого умереть*; и 23 % – ***герой*** – это *человек, который всем помогает и спасает людей*. Также опрошенные инофоны ***героем*** считают *мудрого, отважного, смелого человека*

(10%); *человека, который творит добро* (9%); *победителя* (9%); *конкретных людей*: *Шевченко, Вова* (9%).

Варианты толкования обеих групп испытуемых соотносятся с представленными в словарях: ‘Человек, совершающий подвиги, необычный по своей храбрости, доблести, самоотверженности’ / ‘Тот, кто совершил подвиг, проявив личное мужество, стойкость, готовность к самопожертвованию’/ ‘храбрый воин, доблестный воитель’.

В ответах школьников, для которых русский язык является родным, мы видим реализацию еще одного важного лексического значения: ‘Главное действующее лицо литературного произведения, спектакля, кинофильма и т.п.’. Реализацию этого же значения в ответах инофонов мы встретили, но такой ответ дал только 1 ребенок, что составило всего 3%. Испытуемые, для которых русский язык – родной, считают, что *быть ветераном (участвовать в боевых действиях)*, значит быть ***героем***. В ответах инофонов подобной семантики не выявлено.

Важной особенностью инофонов стали ответы, в которых ***герой*** – конкретный человек. Подобных ответов не получено от испытуемых, для которых русский – родной.

При анализе ответов на следующий вопрос стало ясно, что большинство информантов в первую очередь выделяют не материальные атрибуты, а идеальные, т.е. говорят о человеческих качествах. Для русских самыми важными качествами являются *смелость, храбрость, отвага и мужество* – 49%, а для инофонов они второстепенны - 20%. Для них на первом месте *сила* – 21%, тогда как для русскоязычных опрошенных это качество гораздо менее значимо – 8%. Если говорить о материальных атрибутах, то ответы схожи по наполнению, но не по количественной характеристике: русскоязычные – *оружие* (*меч, щит, лук, стрелы*); *одежда* (*форма*) (14%); инофоны – *броня, оружие (меч)* (9%).

Следует отметить, что в ответах русских выявлен атрибут героя, актуализирующий такое значение как *главное действующее лицо художественного произведения.*

При анализе характеристик ***героя*** выявлено, что для носителей русского языка наиболее актуальными являются следующие: *смелый, храбрый* (30%); *героический* (12%); *отважный* (10%); *сильный* (10%).

У инофонов несколько другое представление о том, какой ***герой***: *сильный* (37%); *смелый, храбрый* (27%); *мужественный* (14%); *добрый* (7%).

Таким образом, в русской культуре главные характеристики ***героя*** – *смелость* и *храбрость*, а *сила*, в отличие от видения инофонов (37%) – не самое главное. ***Герой*** часто побеждает благодаря *уму и смекалке*, о чем свидетельствует ответов 7% русскоязычных опрошенных.

Помимо прилагательных были проанализированы и глаголы, характеризующие деятельность ***героя***. У русских самыми популярными стали следующие варианты: *помогать* (19%), *спасать* (18%), *защищать* (18%). Ответы инофонов по частотности во многом совпали с показаниями языкового сознания русскоязычных детей: *спасать* (23%) и *защищать* (23%). Лексема *помогать* у инофонов имеет второстепенное значение (10%), так же как *победить* (10%) и *воевать* (10%). Вышеуказанные глаголы встречаются и у русских детей, но выражаются синонимами или однокоренными словами: *сражаться* (9%) и *побеждать* (3%). Таким образом, ответы на последний вопрос анкеты показали, что представления о действиях ***героев*** русских и инофонов во много совпадают.

Анализ эксперимента в целом позволил репрезентировать концепт ***герой***, отражённый в русском языковом сознании и в сознании инофонов. В результате выявлено, что представления о ***героях*** у одних и у других во многом схожи, однако есть ряд отличий. Например, для носителей русского языка героями являются *ветераны ВОВ, участники войн*, для инофонов же это не характерно. Когда речь идет о характеристике *героя*, то для инофонов первостепенное значение имеет *сила*, а для русских – *смелость и храбрость*.

Результаты эксперимента показали, что концепты национально-культурно обусловлены. В частности представления о концепте ***герой*** в языковом сознании носителей разных языков отличаются.

Другой этап психолингвистического исследования концепта ***герой*** представлен в разделе **«2.5. Репрезентация концепта *герой* в языковом сознании современных носителей русского языка»**. Было проведено ещё одно анкетирование по теме «герой» с целью фиксации языкового сознания носителей современного русского языка. В опросе приняли участие 139 человек (из них 61 - женского пола и 78 – мужского) в возрасте от 11 до 68 лет, принадлежащих к разным социальным группам. Испытуемым была предложена анкета из 6 вопросов.

Вопросы аналогичны предыдущему исследованию, т.к. оно показало, что подобная форма построения заданий позволила выявить особенности языкового сознания и наглядно демонстрирует полевую структуру концепта.

В анкете требовалось указать возраст, пол и ответить на вопросы, отражающие представления человека о концепте ***герой***. Время эксперимента было ограничено пятью минутами. Бланки с вопросами были подготовлены заранее.

Ответ на первый вопрос позволил очертить круг фигур, которых люди готовы назвать ***героями***. В основном опрошенные называли героями *персонажей литературных произведений, видеоигр, кинофильмов, мультфильмов* (35%), следует отметить, что исходя из ответов этих респондентов на следующие вопросы, нами был сделан вывод, что подавляющее большинство (почти 90%) понимали этих персонажей именно в рамках исследуемого концепта ***герой***, т.е. в противопоставлении *герой-трус*. Причины такого осмысления «персонажей», возможно, кроется в особой воспитательной роли литературы для русского человека. Литературные герои зачастую являются образцами для подражания в плане мысли и действия, т.к. заключает в себе общечеловеческие аксиологические аспекты. Кинематографические и мультипликационные «персонажи», о которых говорили респонденты, в основном также являются носителями абсолютных ценностей.

14% опрошенных считают, что ***героем*** можно назвать любого представителя нации, не зависимо от возраста и пола (*мужчина, женщина, девочка*),

обладающего идеальными, в понимании народа, качествами: смелостью, добротой, умом и др. Это говорит о том, что для русского человека *герой* не имеет конкретных социо-возрастных характеристик. это не профессия, а призвание. Любой, обладающий нужными качествами может спасти, защитить и помочь.

Еще 14% респондентов называют ***героями*** особую группу персонажей комиксов – супер героев (Бэтмен, Супермэн, Человек-Паук, Дэдпул, Чудо-Женщина и др.), которые понимаются в противопоставлении *герой* - *трус*. За последние 10-15 лет в России резко возрос интерес к подобным персонажам. Мультфильмы, кинофильмы, периодические издания о них заполнили все медиа пространство. Одежда, игрушки и предметы быта с атрибутикой супергероев прочно заняли полки магазинов. Дети и взрослые с большим интересом следят за приключениями, сражениями своих «кумиров».

Однако в связи с тем, что эти персонажи жестоки и мстительны, их главный атрибут – *костюм* и *суперспособности*, с помощью которых они убивают, их нельзя назвать средоточием абсолюта нации. Поэтому подобные элементы значения не вписываются в исследуемое лексико-семантическое поле.

Интересно, что 11% опрошенных считают ***героями*** членов своей семьи (*папа, мама, брат*). Исходя из анализа анкет с подобными ответами, можно сделать вывод, что здесь ***герой*** понимается как ‘лицо,… являющееся предметом восхищения’.

Достаточно много участников анкетирования – 8% – выделяют *ветеранов (в том числе ВОВ) и военных*, что говорит о преемственности ценностных аспектов обществом, о понимании значимости совершенных подвигов, осознании того, что Родину нужно защищать.

7% респондентов называют ***героями*** реально существующих людей: *космонавтов, спортсменов, военачальников и актеров*.

Для 4% анкетируемых сотрудники экстренных служб (*медики, пожарные, спасатели*) являются ***героями***. Обращает на себя внимание, что сотрудники полиции в данный список не вошли.

Еще для 4% ***герои*** – это *животные*, исходя их последующих ответов, можно сделать вывод о том, что представители фауны понимаются ими именно в противопоставлении *герой-трус*.

3% участников опроса сказали о том, что ***герой*** – это *богатырь*. Это отчасти доказывает верность нашего предположения о том, что эта лексема была номинирующей для исследуемого концепта до XVIII в.

Анализ ответов на вопрос *Герой какой?* показал, что самыми значимыми характеристиками ***героя*** являются те, что связаны со *смелостью* – 24%, т.е. для ***героя*** важно уметь преодолевать страх. Эти ответы полностью совпадают со словарными определениями лексемы, вербализирующей концепт ***герой***: ‘Человек, совершающий подвиги, необычный по своей храбрости, доблести, самоотверженности’. А вот следующие семы характеристики уже не входят в лексическое значение этого слова, однако также являются важными и необходимыми с точки зрения респондентов: *доброта* (12%) и *ум* (12%). В русской культуре всегда ценилась доброта, почитались ум и смекалка, а антонимичные им злость и глупость осуждались или высмеивались, следовательно, т.к. ***герой*** средоточие положительных качеств, он должен обладать и такими значимыми для нации качествами как доброта и смекалка (ум).

11% анкетируемых дали характеристику ***герою*** как ‘главному действующему лицу литературного произведения, спектакля, кинофильма и т.п.’: *главный, положительный, фантастический* и др.

Интересным является то, что *сила* для ***героя*** не основополагающая характеристика в русской культуре, т.к. всего 6% информантов отметили её в своих анкетах.

При рассмотрении действий, которые совершает ***герой*** самыми частотными стали варианты *спасать* (26%), *помогать* (20%), *защищать* (18%), что говорит об

определенной устойчивости языкового сознания народа по отношению к данному концепту на протяжении столетий. Обращают на себя ответы 3% респондентов: *мстить, убивать, драться*, которые не соответствуют аксиологии концепта ***герой***, так же как и ответы с бытовым подтекстом *есть, кушает, спит* (5%) и *живет* (3%). Они заставляют задуматься о возможных социальных и культурных изменениях в обществе. ***Герой*** для этих анкетируемых перестает быть средоточием абсолюта нации.

При ответе на последний вопрос респонденты говорили об идеальных и материальных атрибутах, и те и другие являются неотъемлемой частью образа ***героя***. *Доброта* (18%), *смелость* (16%), *ум* (12%), как и в случае с описательной характеристикой, являются основополагающими для героя.

Из материальных атрибутов были отмечены *костюм, обмундирование* (9%), *оружие* (6%) и *помощник* (4%).

Немало опрошенных – 6% – говорят о том, что ***герой*** должен обладать *супер способностями*.

В результате эксперимента установлено, что основные ядерные значения концепта ***герой*** остаются неизменными на протяжении столетий: *спасать, защищать, помогать, мужественный, смелый, отважный, ум, подвиг, Родина* и т.п. Однако появляется достаточно много новых: *доброта, ветеран (в том числе ВОВ), супергерой, суперспособности* и др. Что говорит об активном развитии исследуемого концепта.

В **заключении** обобщаются основные результаты работы и указываются перспективы дальнейшего исследования.

Сделаны выводы о том, что лексико-семантическое поле с течением времени изменяется, поскольку ядерные значения могут уходить на периферию и наоборот, периферийные значения могут становиться ядерными, или поле может пополнятся новыми семами. При этом во всех временных периодах в лексико-семантическое поле концепта ***герой*** входят следующие лексические единицы:

храбрость, самоотверженность, мужество, подвиг, спасение, помощь, защита, Родина и др.

Материал проанализированных былин позволил определить лексико – семантическое поле концепта ***герой*** (номинированное словом ***богатырь***) в том понимании, в котором он осознавался носителями языка в период до XVIII в. В былинах центральным персонажем является ***богатырь*** - защитник своего народа и Отечества, на которого можно положиться и который не знает поражения. Представления народа о героическом поведении ***богатыря*** включают такие качества, как *отвага, любовь к Родине, желание защищать ее ценой своей жизни, мощь/сила, благородство поступков, мужество, бесстрашие, смекалка, милосердие.* Неотъемлемым атрибутом богатырей является оружие (*палица булатная/свинцовая, лук тугой, стрелы каленые* и др.), обмундирование (*щит, шлем, кольчуга*) и богатырский конь, сильный, выносливый, смелый. Богатырский конь – это важный образ, входящий в ядро концепта ***герой*** до XVIII в. В сознании русского народа конь был верным помощником и другом богатыря, без которого не было бы геройских подвигов.

В целом, до XVIII века и в настоящее время ядро лексико – семантического поля концепта ***герой*** включает такие семы, как *защита, сила, мощь, смерть, смелость, самоотверженность, храбрость, сражение, оружие, обмундирование, конь, дружина, способность помогать и жертвовать собой* и др.

Анализ русскоязычных паремий как идеального материала для изучения специфика языковой картины русского народа позволил выявить специфику дистрибуции лексемы ***герой.*** Так, она обладает свободной сочетаемостью и может употребляться со следующими частями речи: глаголами, именами существительными, прилагательными, указательными местоимениями, наречиями и частицами.

Наиболее частотную группу составляют сочетания с глаголами и именами существительными. Это можно объяснить следующим: сочетания с глаголами связаны с действиями и передают динамику, а иногда – призыв; сочетания с

именами существительными рисуют место действия и атрибуты, характерные для ***героя***; сочетания с именами прилагательными помогают подчеркнуть и выделить черты ***героя***.

В целом, в паремиологическом фонде русского языка рисуется следующий образ ***героя:*** *человек, способный и желающий защитить Родину или слабого и победить врага; ему не страшна смерть, поскольку после него останется слава, заветы, память* и т.п.

Анализ иноязычных паремий показал, что это семантическое поле сходно с полем, которое характерно для русского языкового сознания. В него входят слова с семантикой смерти (*умирать, гибнуть, смерть*), слова, обозначающие место действия (*битва, бой, борьба, поле брани*), слова с семантикой восхваления (*слава, заветы, доблесть, Родина*), преданность, верность слову, не оглядываться, стать, не кичиться, хватка, труд, которые характерны и для русскоязычных пословиц, что позволяет утверждать, что концепт ***герой*** устойчив и универсален для многих народов.

Психолингвистический эксперимент, проведённый в двух группах школьников (инофонов и обучающихся, для которых русский язык родной), позволил выявить особенности функционирования концепта ***герой***.

Результаты эксперимента в обеих группах во многом совпадают: герой представляется как *человек, защищающий Родину, готовый ради этого умереть*.

Кроме того, большинство информантов в первую очередь выделяют не материальные атрибуты, а идеальные характеристики. При этом для русскоязычных информантов самыми важными качествами являются *смелость, храбрость, отвага* и *мужество,* в то время как для инофонов – самой важной характеристикой является *сила.*

Для носителей русского языка наиболее актуальными являются следующие характеристики: *смелый, храбрый*, *героический, отважный, сильный*. При этом инофоны наделяют ***героя*** такими качествами, как *сильный, смелый, храбрый, мужественный, добрый*.

Результаты психилингвистического эксперимента подтверждают национально-культурную обусловленность концептов, поскольку, несмотря на многие совпадения, представление о ***героях*** у носителей русского языка и инофонов имеет ряд отличий.

Кроме того, проведенное дополнительно анкетирование показало, что в языковом сознании носителей современного русского языка ***герой*** также наделен *смелостью, храбростью, отвагой* и *мужеством.*

Таким образом, проведённое научно-практическое исследование показало, что представления о героическом поведении культурно-исторически обусловлены этическими нормами и вытекают из реальной жизни людей. Формируясь на основе личного и культурного опыта, концепты являются духовным наследием в сознании народа, результатом познания окружающего мира, отражающим языковую картину и национальный менталитет.

Основные положения научной квалификационной работы отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Осламенко А.С. Архетип современного концепта *герой //* Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 2018. – №1 (27). – С. 89-95.

2. Осламенко А.С. Концепт *герой* по данным психолингвистического эксперимента // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки, 2018. – Выпуск № 05.

3. Осламенко А.С. Функционирование концепта *герой* в русской культуре на примере пословиц и устойчивых выражений // Ученые записки Орловского государственного университета, 2018. – №2 (79).

в других изданиях:

4. Светкина О.А., Осламенко А.С. Концепт как модель восприятия мира обучающимися-инофонами // Проблемный и ноосферный подходы в организации содержания современного образования в условиях устойчивого развития

цивилизации: Материалы XIV Московской международной конференции "Образование в XXI веке - глазами детей и взрослых". Сборник статей / Отв. ред. Е.В. Ковалевская. – М.: «Спутник+», 2015. – С. 104-106.

5. Осламенко А.С. К методике анализа концепта (на примере анализа концепта "герой"). // В поисках слова. Открытия минувшего: сборник научных работ студентов, магистрантов и молодых ученых. Объединенный выпуск №2 филологов и историков / Сост. и отв. ред. И.Н. Райкова. – М.: МГПУ, 2016. – С.85-94.